

ЗА КОФЕ — СО СВОЕЙ ЧАШКОЙ

Как в ЕАЭС пытаются решить проблему с мусором

С каждым годом объемы потребления товаров растут. А значит, и мусора становится все больше. Просто закапывать его в землю уже давно не вариант — мест под полигоны не хватает. Чтобы не накапливать нового мусора, отдельные магазины уже предлагают крупы и косметику без упаковки, кофейни разливают кофе не в одноразовые стаканчики, а в чашки покупателей. Но насколько реальна политика «ноль отходов» в ближайшей перспективе? О ситуации в регионе Евразийского экономического союза рассказывают эксперты.

Пессимистический настрой

В России с этого года должна была заработать новая система обращения с отходами. В чем суть? За каждой территорией закрепляется региональный оператор (всего их 86). Он следит, чтобы мусор увозили с контейнерных площадок вовремя и в нужном направлении (в идеале на переработку), свалки содержались в порядке, а число полигонов сокращалось.

На бумаге все гладко. По факту же многие регионы оказались не готовы к «мусорной реформе», хоть на подготовку им давалось несколько лет. Где-то не закупили контейнеры для отходов, где-то не выбрали операторов — говорят, предприятий, готовых взяться за это, попросту не нашлось.

В январе в городах прошли акции протеста. Люди выступали против значительного повышения тарифов на вывоз мусора (расходы за реформу возложили на население), возмущались, что контейнеры подолгу не вывозят. В Архангельске бурю недовольства вызвали планы строительства в этой области полигона, куда будут отправлять мусор из Москвы.

Чтобы уладить ситуацию и наконец-таки запустить новую систему, решено создать госкомпанию, которая будет координировать всех региональных операторов. Но, по мнению **руководителя токсической программы «Гринпис России» Алексея КИСЕЛЕВА**, это ни на что не повлияет.

— Упущено время, деньги. У нас очень пессимистический настрой. Мы ожидаем условно много маленьких Неаполей.

Нужны административные меры

В Беларуси таких проблем с несанкционированными свалками, как в России, нет. А в 2012 году страна первая в СНГ ввела принцип расширенной ответственности производителей и поставщиков товаров и услуг. Но нерешенных

ЗВЯЗДА

вопросов в сфере обращения с отходами еще хватает.

— Беларусь озботилась этой проблемой достаточно поздно, — открывает **начальник управления по координации деятельности в сфере обращения со вторичными материальными ресурсами госучреждения «Оператор вторичных материальных ресурсов» Анатолий ШАГУН**.

Если в Германии уровень использования отходов составляет 48%, в Швейцарии — 32%, то в Беларуси — всего 19%. Почему так низко? Нет, например, компостирования органики, мало пластика идет на переработку. В то время как в Европе успешно реализуют отдельный сбор пищевых отходов, а полученный компост используют в городском и сельском хозяйстве.

— Сейчас есть отходы, которые в нашей стране не попадают в систему переработки: ртутные, лакокрасочные, бытовая химия, устаревшие фармацевтические препараты, ткани и ветошь, тетрапак. Ситуация с пластиком у нас, кстати, лучше, чем с текстилем. Лен, хлопок на переработку берут, но не полиэстер. Если на вещах нет ярлычков, сортировочная компания не в состоянии понять, из чего они сделаны. Поэтому большая часть, к сожалению, отправляется на свалку, — описывает

Интересный опыт

В ВИТРИНАХ — СТАРЫЕ ЛЫЖИ

В пригороде Стокгольма есть торговый центр, где все товары — из мусорной корзины. И это бизнес, который приносит прибыль.

Магазин ReTuna находится рядом с местным предприятием по переработке мусора, поэтому часть отходов, которым возможно дать вторую жизнь, грузовики привозят сначала в торговый центр. Рабочие его сортируют и выбирают то, что можно выставить на витрины или отдать дизайнерам и мастерам, которые изготавливают новые вещи из вторсырья. Здесь продается все: от книг и игрушек до аксессуаров и спортивного инвентаря. А спрос на предметы интерьера, сделанные из старых курток, настолько высокий, что исходного материала уже не хватает.

Успех магазина в том, что он не похож на стандартный секонд-хенд с горами помятых вещей и специфическим запахом. Это классический торговый центр — с кафе и арт-объектами. Внутри много маленьких бутиков, где вещи разделены по группам. В день ReTuna посещает около 700 покупателей.

В шведском торговом центре ReTuna продают вещи, которые горожане отправляют в отходы, и дизайнерские изделия из вторсырья.

вает ситуацию **Евгений ЛОБАНОВ**, директор Центра экологических решений.

Почему у нас трудно предотвратить отходы?

— Практически отсутствует экономический механизм стимулирования, — рассуждает Анатолий Шагун. — Нужно начинать с простых вещей. Во-первых, многооборотная упаковка. Стоит вернуться к той практике, которая когда-то существовала. Сейчас многооборотная тара составляет только 5 процентов от общего объема, хотя в Советском Союзе эта цифра, наверное, была близка к 90. Во-вторых, административные меры, директивное ограничение отходов промышленности. 80 миллиардов пластиковых пакетов образуется в Беларуси за год! Надо запрещать компаниям использовать излишнюю упаковку, делать так, чтобы это становилось невыгодно.

Отходы в доходы — миф?

Наладить систему переработки использованных ресурсов мешает не только неготовность населения сортировать свой му-

сор, как принято думать. Есть и другая, возможно, более весомая причина: эта деятельность неприбыльная.

Сжигание — не панацея

К слову, про мусоросжигание. В России для этих целей в ходе реформы планируют переоборудовать заброшенные и построить новые заводы, в Беларуси также рассчитывают открыть пару таких предприятий. Хорошо ли это? Наверяд ли.

сжигание — один из наименее приоритетных вариантов обращения с отходами. И вот почему.

Во время этого процесса в воздух выбрасываются токсичные вещества. Плюс сжигание потребляет ресурсы: просто так ничего гореть не будет — нужен либо природный газ, либо дизельное топливо, либо нефть. На одном из бывших московских заводов была парадоксальная ситуация: осенью требовалось топлива в два раза больше, потому что люди ели арбузы и корки их тушили котел. А запуск и остановка котла — это колоссальные выбросы химикатов.

Как безопасную альтернативу Европейский союз рекомендует использовать азобное и аназобное сбраживание для органических отходов, а для остальных — предотвращение накопления и вторичное использование.

— Все считают сжигание серьезной панацеей для борьбы с «хвостами». Да, это помогает уменьшить объем отходов. Но превращает три тонны относительно безвредного мусора в одну тонну токсичной золы. Это такой технологический абсурд XXI века, — объясняет эксперт «Гринписа».

— Золу перерабатывать не умеет никто. платить отступных владельцам этих заводов, они дают своим печам работу, только чтобы не получить больших экономических потерь. Никакого «шведского чуда» не существует, эта страна сжигает 50 процентов своих отходов, — говорит Алексей Киселев.

Норвегия сваливает ее в свои соляные шахты, Германия свозит в шахты в Швейцарию. А что насчет RDF-топлива, которое можно получить из мусора? Его же могут использовать цементные заводы.

— Не все, — отмечает Алексей Киселев. — В России есть ГОСТ, он действительно признает топливо из отходов, но при этом для цементных заводов решено использовать не более 30 процентов RDF-топлива в общем балансе. Где найти такое количество печей, чтобы сжечь весь мусор, и куда потом девать полученный цемент?

В России в рабочем состоянии сейчас осталось три мусоросжигательных завода. Но они нерентабельны и требуют дотаций.

— Главный аргумент, который приводят в их пользу, — это дешевле сортировки и отдельный сбор долго организовывать.

Анатолий Шагун признается: мусоросжигательный завод, который вскоре должен появиться в столице, — не самый приоритетный проект для Беларуси.

— Но для Минска, на долю которого приходится почти 30 процентов отходов страны, пока единственный вариант. Проблему надо решать уже сейчас.

Преобразить все в игру

И все же в мире есть примеры, где система обращения с отходами налажена максимально экологично. Остров Сардиния — там 85% выброшенных ресурсов идет на переработку. Как они этого добились? Изменили график вывоза мусора. Неперерабатываемые отходы забирают раз в неделю. Зато органику и один из видов вторсырья — каждый день. Итальянская мама не терпит грязи в доме. Вот и думает, как сделать так, чтобы отходы не задерживались.

На острове у каждого жильца мешок для мусора со штрих-кодом. Если, допустим, в контейнере для стекла окажется хоть один пакет с пластиком, отходы не заберут и выпишут штраф.

Похотная система есть в некоторых штатах Америки. Там вывоз смешанного мусора стоит дорого, а сортированного — копейки (вернее, центы). У людей при сборе отходов появляется азарт: как максимально сэкономить? В итоге выигрывают все — и семейный бюджет, и экология.

Наталья ЛУБНЕВСКАЯ.

7